

Р. С. Гутер

Памяти Алексея Андреевича Ляпунова

...«Президиум Академии наук СССР, Сибирское отделение АН СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство просвещения СССР, Отделение математики АН СССР, Институт гидродинамики СО АН СССР, Институт математики СО АН СССР, Математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР, Институт прикладной математики АН СССР, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Новосибирский государственный университет, Военная артиллерийская академия им. Ф. Э. Дзержинского, Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», Научный совет по проблеме «Изучение окружающей среды человека и рациональное использование ресурсов биосферы» с глубоким прискорбием извещают о скоростижной смерти выдающегося ученого в области математики и кибернетики, члена-корреспондента Академии наук СССР Алексея Андреевича Ляпунова, последовавшей 23 июня с. г. в Москве на 62 году жизни и выражают соболезнование семье покойного».

Такое извещение было напечатано в московском вечернем выпуске газеты «Известия» в понедельник 25 июня 1973 г. Мне понадобилось трижды сосредоточенно прочесть весь текст от начала до конца, прежде чем я понял о чем, вернее, о ком идет речь. И первая мысль, которая пришла мне в голову, когда я, наконец, все понял, была удивительно нелепой: «Так вот почему он не позвонил ни в субботу, ни в воскресенье...».

Это не некролог, который всегда носит несколько официальный характер, но и не дружеские воспоминания, поскольку мои встречи с А. А. Ляпуновым носили отрывочный характер и вряд ли я имею право утверждать, что был в числе его друзей, если только не толковать этот последний термин слишком широко; это — нечто среднее, хотя все-таки ближе к воспоминаниям, а не к некрологу.

Мое знакомство с А. А. Ляпуновым относится к 1938 или 1939 годам, когда Алексей Андреевич был очень красивым и очень молодым (он родился 6 октября 1911 г.) доцентом Педагогического института им. К. Либкнехта. Мы встречались на семинаре по теории функций действительного переменного в Университете, которым руководили тогда Н. К. Бари и Д. Е. Меньшов, и на семинарах в Педагогическом институте им. К. Либкнехта, которые вели П. С. Новиков и В. И. Гливенко и на которых я бывал с несколькими своими сокурсниками.

Впрочем, это знакомство еще не было настоящим. По-настоящему мы познакомились весной 1940 г. по время VI Московской математической олимпиады школьников. Я был тогда секретарем оргкомитета, который возглавлял Л. С. Понтрягин*. Наиболее активными членами оргкомитета были Л. А. Люстерник (возглавлявший до этого оргкомитет предыдущей, V олимпиады), А. А. Ляпунов и Д. О. Шклярский — тогда, как и я, студент IV курса и руководитель самой популярной секции школьного математического кружка при МГУ.

С началом войны Педагогический институт им. Либкнехта был эвакуирован в г. Ойрот-Тура*, но Алексей Андреевич почти сразу ушел на фронт. Следующая наша встреча

состоялась осенью 1944 г., когда старший лейтенант Ляпунов был командирован на учебу в Артиллерийскую академию им. Дзержинского. Здесь он и остался надолго, правда, не слушателем, а доцентом*, а затем — после защиты в 1949 году докторской диссертации — профессором кафедры математики (с 1950 г.). С 1953 г. А. А. Ляпунов — профессор мехмата МГУ, но все время, начиная с 1934 г., он был связан по своей научной работе с Математическим институтом им. В. А. Стеклова АН СССР.

Научные интересы А. А. Ляпунова были широки и многообразны. Уже среди первых его работ, которые, в основном, посвящены дескриптивной теории множеств, нашли свое место и работы по применению математики в биологии: он рассматривал распределение расщепляющегося признака в потомстве гибрида в предположении неравноправного выживания. В период «борьбы с менделизмом» ему об этом неоднократно напоминали.

Докторская диссертация Алексея Андреевича также была посвящена дескриптивной теории множеств. В те годы он являлся одним из ведущих советских специалистов в области теории функций действительного переменного. Это видно хотя бы из того, что при подготовке обзорного издания «Математика в СССР за тридцать лет, 1917–1947», вышедшего в 1948 г., он являлся автором двух основных статей соответствующего раздела: «Дескриптивная теория множеств» (совместно с П. С. Новиковым) и «Метрическая теория функций действительного переменного» (совместно с Н. К. Бари, Д. Е. Меньшовым и Г. П. Толстовым). В начале пятидесятых годов его научные интересы переключаются на теорию математических машин, математическую лингвистику и теоретическую кибернетику.

Признание кибернетики как науки в Советском Союзе началось со статьи, опубликованной А. А. Ляпуновым совместно с С. Л. Соболевым и А. И. Китовым в журнале «Вопросы философии», № 4 за 1955 г., которая называлась «Основные черты кибернетики». От авторов этой статьи требовалось немалое мужество для того, чтобы выступить против господствовавшего в то время формально-догматического взгляда на кибернетику как на «буржуазную лженауку». Позже А. А. Ляпунов выступал с докладами и сообщениями о кибернетике и теории электронных вычислительных машин и на III Всесоюзном съезде математиков, и на сессии Академии наук СССР, и в журнале «Вопросы языкознания» и т. п. Не удивительно поэтому, что в обзорном издании «Математика в СССР за сорок лет, 1917–1957» он был уже автором обзорной статьи «Математические исследования, связанные с эксплуатацией электронных вычислительных машин», посвященной исследованиям в области программирования и кибернетики.

Большую роль в развитии этой области научных исследований сыграли основанные А. А. Ляпуновым неперiodические сборники «Проблемы кибернетики». Первый выпуск этих сборников вышел в 1958 г. под его редакцией и содержал две статьи Алексея Андреевича: «О некоторых общих вопросах кибернетики» и «О логических схемах программ». Вторая из них является, по существу, основополагающей для большинства советских работ в области программирования на многие годы. За истекшие 15 лет вышло уже 27 выпусков сборников «Проблемы кибернетики» и хотя они по-прежнему являются неперiodическими, по сути дела эти сборники играют роль ведущего кибернетического журнала СССР.

Не меньшее значение имеют и «Кибернетические сборники», содержащие переводы важнейших зарубежных работ по кибернетике и смежным областям. Издание их также было организовано и возглавлялось А. А. Ляпуновым. С момента организации в Киеве специального научного журнала «Кибернетика» он вошел в состав редколлегии и вел в ней активную работу.

В 1962 г. А. А. Ляпунов переехал в Новосибирск, где организовал и возглавил отдел кибернетики и вел преподавание в Новосибирском университете. С 1964 г. он — член-корреспондент Академии наук СССР. Его творческие научные и литературные связи с Москвой, Киевом и другими центрами развития советской кибернетики с переездом в Сибирь не ослабли, хотя, по состоянию здоровья, он нередко бывал лишен возможности свободной «перемены мест».

Алексей Андреевич был человеком редкого обаяния и поразительной внутренней красоты, которая в сочетании с бросающейся в глаза внешней красотой создавала сильно действующий сплав. Его фотографии (в том числе и печатающаяся здесь) лишь в самой малой степени способны передать впечатление, которое он производил на встречавшихся с ним людей. Вокруг него, как бы сам собою, создавался микроклимат доброжелательности и взаимного уважения. Он был превосходным собеседником и с удовольствием поддерживал разговор почти на любую тему. Но две из них были для него наиболее интересны, и к той или иной чаще всего приходила любая беседа с ним. Это были — нематематические (в особенности, биологические) приложения кибернетики и преподавание математики на всех уровнях.

Мне вспоминаются его саркастические рассказы о «методических открытиях» молодых лекторов Новосибирского университета. Мысль о том, что общие абстрактные концепции хорошо усваиваются учащимися только тогда, когда они обладают достаточным запасом конкретных сведений, которую «открывали» для себя многие преподаватели после нескольких попыток абстрактно-дедуктивного построения курса анализа, казалась ему педагогической аксиомой.

Преподаванием математики А. А. Ляпунов всегда интересовался очень живо. При проведении в 1959 г. первого всесоюзного совещания заведующих кафедрами математики втузов он первым откликнулся на предложение оргкомитета и сделал на этом совещании один из основных докладов: «Требования, предъявляемые к преподаванию математики во втузе в связи с развитием кибернетики и машинной математики». Это была одна из многих работ Алексея Андреевича, которые можно считать чисто педагогическими. Последняя из них опубликована в настоящем сборнике.

А. А. Ляпунов был одним из организаторов физматшколы при Новосибирском университете и уделял много внимания ее работе, участвуя в составлении учебных планов, программ, учебников. Он сам вел преподавание в этой школе, и многие из его «фымышат» впоследствии учились у него в университете, а затем и в аспирантуре. Представляется, что вполне справедливым признанием его заслуг было бы присвоение физматшколе при Новосибирском университете имени А. А. Ляпунова.

(Текст приводится по книге:

*Алексей Андреевич Ляпунов / Редакторы-составители Н. А. Ляпунова, Я. И. Фет. - Новосибирск:
Филиал «Гео» Издательства СО РАН, Издательство ИВМиМГ СО РАН, 2001.)*